

От редакторов

У этой книги два редактора. Один — этнограф и немного фольклорист, другой — историк литературы. Такое сочетание объясняется (помимо всего прочего) суровой необходимостью, поскольку сборник в честь Георгия Ахилловича Левинтона подготовить только этнографу или только литературоведу практически невозможно. Уже одно это обстоятельство говорит о масштабе научных изысканий Левинтона и их тематическом диапазоне.

Он начинал с занятий фольклором, и уже по его первым опытам было понятно, что фольклору повезло. Последующие публикации лишь подтвердили это. Фольклористические штудии Левинтона не похожи на то, что обычно понималось под фольклористикой в советское время (тем более сейчас). Ориентирами для них являлись, прежде всего, работы Владимира Николаевича Топорова, учеником которого Левинтон себя считает. А это означает, что хорошая фольклористика невозможна без основательного этнографического контекста и столь же добротного лингвистического анализа. Именно таковы работы Левинтона, которые интересны фольклористам, этнографам, лингвистам, да и вообще гуманитариям самого разного профиля. Согласно довольно распространенной точке зрения, с его именем связано наиболее значительное из того, что сделано в фольклористике за последние несколько десятилетий.

Повезло и филологии. В той ее отрасли, которая с конца 60-х годов вооружилась подтекстным методом, предложенным Кириллом Федоровичем Тарановским (еще одно важное для юбиляра имя), мандельштамоведческие работы

Левинтона сразу стали событием — как ввиду широкого охвата привлекаемого материала, так и в силу далеко заходящей автора рефлексии над своими установками. В нашем поколении он — раритетный экземпляр теоретика, и среди задач, давно им перед собой поставленных, не последнее место занимает упорядочение понятийно-терминологического аппарата.

Сверх всего этого (и, может быть, прежде всего) Левинтон является «штучным» человеком с парадоксальными взглядами, нетривиальными суждениями, загадочными пристрастиями. С ним бывает нелегко, а иногда почти невыносимо. Он скептик и брюзга — по поводу манеры не доверять привычным предрассудкам об изученности каких-то проблем или очевидности ответов на какие-то вопросы один из соавторов назвал его «несносным наблюдателем» и раздраженно-восхищенно цитировал, ворча: «Знал бы про себя; многие того не заметили б».

Нам остается любить его таким, каков он есть.

Имя

Для близких — Гаррик. И непременно с двумя «р». Те, кто плохо знают, но хотят показаться хорошими знакомыми ГЛ, иногда называют его Гарри или Гаррич, очевидно не ведая, что это имя значит ‘терпимый’. Нашему Гаррику оно не подходит.

Отчество

В украинском селе, где ГЛ однажды провел лето, его звали Акимычем. Впрочем, ГЛ не сердился.

Фамилия

История из интернета о Левин(с/г)тоне.

ГЛ подписан на рассылку "Фольклор и постфольклор". Саша Архипова имела неосторожность исказить фамилию ГА. Он пишет следующее: В связи с Вашим предложением

> Если у Вас есть замечания, вопросы, предложения о включении в рассылку Ваших

> материалов, отвечающих этой тематике или тематике, присылайте запрос мне

> (модератору рассылки) на адрес <...>

> Саша Архипова

хочу сделать одно замечание, а именно — опечатку в моей фамилии (утешает то, что Вы и в своей сделали опечатку).

> <http://teneta.rinet.ru/rus/le/levinton.htm>

> Левинстон Г.А. Лексика славянских эпических традиций и проблема

*> реконструкции праславянского текста
“с” в моем имени, несомненно, лишнее. Впрочем англичане почти без
исключения вставляют на это место “z”.*

Всего лучшего

Г. Левинтон

Из прошлого

ГЛ и Тарту

Когда мы познакомились, у ГЛ была слегка подпрыгивающая походка, всегда торчащая на лбу прядь волос, и еще не было бороды. Ему нравилось приезжать в Тарту, и по своему духу и образу мыслей он вскоре стал большим «тартуанцем», чем многие его обитатели. Эта привязанность сохранилась надолго. Некоторые из тогдашних семиотиков отрелись от своего прошлого. ГЛ остается ему верен, укоряя ренегатов: «За что боролись?»

«Академичка»

Так называлась столовая с кафетерием в Таможенном переулке, где варили знаменитый «маленький двойной». В 70-е гг. в этом кафетерии обретались студенты университета и мэнээсы из расположенных на стрелке Васильевского острова академических институтов. Среди постоянных посетителей был и Гаррик, которого все буфетчицы, варившие кофе, знали по имени. Нас они отличали только по примелькавшимся физиономиям.

ГЛ и диссидентство

Одно время ГЛ был близок к посадке, готовил к этому себя и некоторых друзей. Он был одним из немногих (а может быть, и единственным), кто посетил Г. Суперфина в казахстанской ссылке. Провожая ГЛ из Москвы, нестройно пели (см. **ГЛ и песни**) и неудачно шутили. От тех лет осталось двестише Виктора Топорова:

Все расскажет на допросе
Левинтон о Леви-Строссе.

ГЛ в райкоме (или в исполкоме)

Нельзя сказать, чтобы он был завсегдагатай этих мест, но со стороны именно так могло показаться. Когда нужды конференционного этикета потребовали его присутствия в просторном помещении, увешанном портретами обще- и местночтимых вождей, он явился в сандалетах на босу ногу, выдул весь запас боржома, отпущенный в тот день людям науки, и, отерев уста, мирно задремал. Начальствующее лицо заговорило тише.

ГЛ и курение

Когда ГЛ курил, ему требовалось несколько пачек в день. Любимыми были болгарские сигареты «Шипка» (без фильтра). ГЛ прикуривал их одну от другой. Иногда дымили сразу несколько сигарет.

ГЛ и песни

Раньше ГЛ любил не только выпить, но и спеть. Пел он (иногда и сейчас поет) все песни с неожиданным воодушевлением и приблизительно на один мотив. Такое встречается. Но в отличие от абсолютного большинства поющих ГЛ помнит все слова. В этом отношении он является замечательным опровержением статьи О. Николаева «Почему мы не поем “русские народные песни” до конца».

Настоящее

ГЛ и выпивка

Когда ГЛ бросил пить, это никак не повлияло на его любовь к застольям, но теперь, глядя на веселую компанию, он «балдеет по смыслу» (выражение, приписываемое нашему общему знакомому). Причем этот «смысл» бывает настолько весом, что наутро ГЛ чувствует легкое похмелье.

ГЛ и аспиранты

Аспирантов ГЛ любит поштучно и плохо переносит, когда они собираются вместе, например, на лекцию или, того хуже, на экзамен. Между тем факультетские праздники ГЛ посещает исправно и вполне благосклонно относится к представлениям «детей». Безропотно дает наряжать себя Волосом/Велесом, с блеском играет роль старухи-процентщицы и с удовольствием выслушивает разнообразные «нарративы» в свой адрес. Вот один из них под названием «Презентация семи моделей преподавателей, выпускаемых компанией “Digital EU” под маркой “Факультет этнологии”».

Модель № 4.

Модель оснащена встроенной поисковой системой. Опция «Вставить гиперссылку» постоянно активна, причем переход по гиперссылкам осуществляется в автоматическом режиме.

Цикл длится от 5 до 30 минут. С точки зрения скорости работу этой модели нельзя назвать очень быстрой. Модель сквозняко-неустойчива.

Бонус: модель может помимо обычных полутора часов работать в режиме чтения лекций еще 30-40 минут дополнительно без подзарядки. Кроме того, модель может автоматически переключаться из режима проведения семинаров в режим чтения лекций.

Еще один бонус: проверка орфоэпии.

Лекции ГЛ

ГЛ не читает лекции, а импровизирует. Импровизации, как правило, уводят далеко от темы, поэтому ГЛ иногда не успевает рассказать о том, чему предполагал посвятить лекцию. При этом он постоянно расхаживает по аудитории. Такое безостановочное маятниковое движение одних раздражает, а других умиротворяет. Но никто еще не засыпал, несмотря даже на то, что ГЛ не позволяет открывать форточки, ибо не переносит сквозняков (см. выше).

Из воспоминаний выпускницы: *Вначале несколько раз давала себе зарок: больше не пойду, нет сил. Бесконечное эээ, паузы по пять минут... Ну а потом... В общем сперва мучительно, а потом замечательно. Пожалуй, самые интересные лекции. Привыкнуть только нужно. Но не всем это дано.*

Привыкают и за сравнительно короткий срок. Некоторые аспирантки в Лос-Анджелесе зазывали на лекции ГЛ своих бой-френдов, не знавших языка.

На одном из блогов о лекциях ГЛ рассказывается:

На только что прошедшую Летнюю Школу под Зеленогорском Саша Кобринский созвал, естественно, одних девиц. Лекции же им читали, естественно, одни дядьки. Как обычно, ситуацию ухитрился обыграть лишь Г.А. Левинтон, рассказавший трепетным филологиям сказку <http://www.maw.ru/index.php?k=story&s=23> со своими и Н.Г. Охотина содержательными комментариями. Девочки млели. <...>

ГЛ и человеколюбие

Аспиранты ввели «индекс человеколюбия» преподавателей, который высчитывается после каждой сессии по результатам сдачи экзаменов. В последнее время у ГЛ он растет.

ГЛ в снах аспиранток

1. *Ночь. Тучи. Только что закончилось наводнение. Мы с Георгием Ахилловичем ходим по газонам и собираем живую рыбу.*

2. *...я остановилась у одного из ларьков попить сок, который продавец на глазах покупателей выжимал из свежих апельсинов. Продавцом был Левинтон...*

3. *Экзамен по фольклору был назначен на девять утра (sic!), и я катастрофически опаздывала. Кажется, я мчалась из другого города, пересаживаясь с поезда на трамвай и утопая в снегу. Когда я приехала, было уже поздно. Девчонки <...> подсунули какую-то книгу. Я не понимала, как можно списать «на Левинтоне» и смущалась. Помню, что*

меня вызвал А.К. Байбурун и на пару с Г.А. Левинтоном отчитывали за опоздание. Оба сидели, развалившись в моих домашних креслах, а я плакала. Было решено, что мой экзамен состоится через два дня.

4. У меня объявилась крутая подружка, хозяйка шикарного магазина. «Приходи, — говорит, — выбирай, что хочешь, я за все заплачу». Прихожу и начинаю мерить потрясающие платья. Тут в магазине появляются Г.А. Левинтон и неизвестный мне человек, продолжая о чем-то беседовать.

Ну хоть во сне можно спокойно купить что-нибудь приличное?!

Доклады ГЛ

Доклады тоже нередко импровизирует. Удаются они или нет, зависит от многих обстоятельств: спал или не спал (если не спал, то лучше), ел или не ел (если не ел, то хуже) и т. д. Но то, что говорит ГЛ, надо слушать.

ГЛ и время

У ГЛ непростые отношения с этой категорией. Если нет лекций и каких-то обязательных дел, как-то само собой происходит сдвиг: ночью ГЛ работает, а днем спит. Соответственно, завтракает вечером, а обедает под утро. Нахождение в противофазе с природными ритмами и с большей частью людей вполне его устраивает. На свои лекции ГЛ никогда не опаздывает просто потому, что когда появляется, тогда лекция и начинается. Но на доклады аспирантов приходит вовремя.

Будущее

ГЛ и сборник в его честь

Он внимательно прочтет эту книжку, поставит на полях знаки вопроса и сделает неразборчивые пометы. Авторы свое получают, и нам тоже влетит.

Резолюция

Многая лета, дорогой!

*А. Байбурун
А. Ошоват*